

The book cover is a vertical composition split into two halves. The left half is dominated by a vibrant, swirling pattern of reds, oranges, and yellows, resembling flames or a dragon's head in profile. The right half is a deep blue with intricate, swirling patterns that look like smoke or a dragon's head in profile, facing left. In the center, where the two halves meet, is a bright, glowing white light. At the bottom, an open book is depicted with its pages glowing with the same fiery orange and yellow light as the left side of the cover. The author's name is at the top, and the title is in the middle. The age rating '18+' is in the bottom right corner.

ЛАРИСА МИРОНОВА

УТОПИИ-АНТИУТОПИИ

18+

Лариса Владимировна Миронова

Утопии-антиутопии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74282461

Утопии-антиутопии: эссеистическая проза / Л. Миронова: Четыре;

Санкт-Петербург; 2026

ISBN 978-5-908132-44-2

Аннотация

Утопия или антиутопия? Утопия – это улучшенное отображение реальности, антиутопия – её крайний патологический вариант, когда всё, что только можно, пошло не так... Книга, рассматривающая варианты будущего от Беллами до Хаксли, как раз об этом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Кошмарные грёзы человечества	5
Этот новый дивный Век!	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лариса Миронова
Утопии-антиутопии.
Эссеистическая проза

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Л. Миронова, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Кошмарные грёзы человечества (предисловие)

Что ждёт нас в будущем? По какому пути пойдёт человечество? Возможно, люди наконец научатся на ошибках прошлых поколений и построят совершенное общество. Или всё же выберут пагубный путь, сделав жизнь отдельного человека абсолютно невыносимой. Фантасты не раз пробовали найти ответы... Фантастика, которой посвящена эта книга, рассказывает о двух противоположностях развития цивилизации. Утопия (utopia) показывает общество с почти идеальным устройством, где всё прекрасно. Антиутопия (dystopia) изображает мир, в котором всё, что могло пойти не так, именно туда и понеслось. Как правило, точкой отсчёта служит современная автору общественная модель. Утопия – это её сильно улучшенный образец, антиутопия – самый безнадёжный вариант тупиковой модели.

Идеальной роли науки посвящена вторая книга Ларисы Мироновой из серии *утопия-антиутопия* – переложение незаконченной книги английского философа Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида» (1627). Многие прогнозы Бэкона выглядят настоящим пророчеством: воздухоплавание, подводные лодки, кино, радио и телевидение, криогеника, генная инженерия и даже энергетический «термояд». Не зря

Бэкон считается одним из основоположников научного материализма! Существует также политическая утопия – попытка конструирования максимально совершенного государства за счёт эффективного механизма власти (роман Л. Мирновой «Сердце крысы» – 1985 на русском и 2018 на англ.). Или эволюционно-социологическая утопия, где достижения общества основаны на поступательной эволюции и самосовершенствовании людей. Одну из самых прославленных утопий сочинил американец Эдвард Беллами, роман «Золотой век» (1888) повествует о человеке, который, погрузившись в летаргический сон, пробудился в социалистическом Бостоне 2000 года. Расцвет техники привёл к всеобщему равенству и процветанию, деньги отменены, исчезла преступность, искусство используется в качестве терапии и для повышения производительности труда. Совершенная система образования вылепила людей, чьи помыслы направлены не на личное обогащение, а на общественное благо. При этом отношения в мире «золотого века» донельзя регламентированы, включая жёсткий контроль государства над частной жизнью граждан. Через два года англичанин Уильям Моррис выпустил роман «Вести ниоткуда», чей герой также во сне переносится в будущую коммунистическую Англию, где царит всеобщее равенство и гармония с природой. В отличие от Беллами, Моррис делает своё идеальное общество подчёркнуто пасторальным. Технику здесь заменило кустарное производство, а люди живут общинами и в охотку занимаются

разнообразным творчеством.

Пасторальная утопия Уильяма Морриса. Идеи классических утопистов во многом послужили основой для концепции примитивного коммунизма, которая на практике раз за разом терпела крах: от относительно безобидных частных опытов Шарля Фурье и Роберта Оуэна до кровавых экспериментов Пол Пота. Писатели XX века относились к созданию утопии с бóльшим скептицизмом, нежели их предшественники. Если в начале века Герберт Уэллс в романах «Современная утопия» (1903) и «Люди как боги» (1923) ещё экспериментировал с вариантами технократического социализма, то ближе к середине столетия энтузиазм западных фантастов поугас. Уже современники Уэллса полемизировали с соцутопиями. Анатолий Франс, показывая в романе «На белом камне» (1905) как бы утопическое будущее, демонстрировал при этом явное недоверие к возможности его построения. Ведь люди слишком индивидуалистичны по природе, а попытка всеобщей уравниловки может привести к деградации человечества. Уже десятки лет из списков бестселлеров не исчезают книги Оруэлла, Хаксли, Брэдбери, Бёрджесса. Их страхи оказались небеспочвенны... Тревоги отечественных авторов перекликаются с опасениями зарубежных коллег. «Мечеть Парижской богородицы» Елены Чудиновой – воплощённый кошмар победившего панисламизма. Вызывает тревогу сытый глобализм романа Михаила Успенского «Три холма, охраняющие край света»: хорошо живёт на све-

те Винни Пух – вот только зачем? А в нашушевую «Войне за “Асгард”» Кирилл Бенедиктов ультрацивилизованный «золотой миллиард» перестал тяготиться заботой обо всяких славянах, азиатах и прочих «недочеловеках». Согнать их в гигантское гетто и сверху ядрёным порошком припудрить – пусть все они передохнут или перебьют друг друга и не мешают наслаждаться жизнью людям достойным и сугубо рационально мыслящим!

Мир меняется у нас на глазах – вот только в лучшую ли сторону?..

Большой брат смотрит за тобой.

Десять книг – утопии и антиутопии

Герберт Уэллс, «Люди как боги»;

Иван Ефремов, «Туманность Андромеды»;

Аркадий и Борис Стругацкие, «Полдень, XXII век»;

Евгений Замятин, «Мы»;

Олдос Хаксли, «О дивный новый мир»;

Джордж Оруэлл, «Скотный двор», «1984»;

Рэй Бредбери, «451° по Фаренгейту»;

Владимир Войнович, «Москва 2042»;

Кирилл Бенедиктов, «Война за “Асгард”».

Литература:

1. Эдвард Беллами, «Через 100 лет» (1887);

2. Олдос Хаксли, «О дивный новый мир» (1932);
3. Лариса Миронова, «Адаптированное сердце» («Сердце крысы») (1985);
4. Этот же роман на англ. яз. (2018).

Этот новый дивный Век!

От Беллами до Хаксли¹

(галопом по Европам, переложение)

Между 1888 и 1932 гг.

Никогда такого не было, и вот опять...

Эдвард Беллами, американский писатель, начал своё движение «назад – в настоящее!», которое вдруг убеждало, пока он мирно спал в своей бостонской постели в 1888 году, на католическое Рождество, 26 декабря 2000 года, таким образом попав в нашу эпоху, что и дало мне наконец повод лично встретиться с автором из эпохи прошлой. Однако было одно неудобство – для личной встречи пришлось ехать в США, конкретно в город Бостон. Тем не менее я была приятно удивлена, что там всё равно так же устроено, как и у нас, а если и виделись кое-какие различия, то это сущая ерунда, пустые условности, по сути же всё совпадало. Так что же там было, в американском утопическом 2000 году? Ну вот и всё напутствие, и пусть говорит от самого себя уже сам герой – Юлиан Вест.

¹ Литературное переложение романа Эдварда Беллами «Looking Backward».

Я родился в 1856 году, 26 декабря, в городе Бостоне. Каждый из вас мог бы мне возразить, резонно подумав, что я ошибаюсь и что год моего рождения – 1956-й. Да, я совсем ещё молодой человек, на вид лет тридцати, но дата моего рождения именно такова, как мною указано выше. Как теперь известно, в конце XIX столетия цивилизации, хотя бы чуть-чуть похожей на то, что мы видим здесь и сейчас, в 2000 году, конечно же, не было, хотя в том нашем обществе уже бродили элементы, способствовавшие всему тому, что появится только к 2000-му году. Сословные различия, бедность и богатство в контрасте, всё это было. И как удавалось в общем стремлении жить исключительно на доходы со своего капитала, при прежней системе промышленности, слишком долго рассказывать. Вся промышленность принадлежала людям, имевшим большие деньги или унаследовавшим её от родственников, имевших много денег, которые получались как бы сами по себе – из процентов по вкладам. Люди закона не переставали бороться с ними, но всё напрасно – и тогда в конце XIX века законники в лице правительства просто махнули рукой на это непобедимое зло. Тогда был ещё очень живуч предрассудок, что общество должно быть поделено на две части – одни тащат верёвку или свою лямку, а другие просто едут в экипаже. Так было всегда и всегда так пребудет – именно это думало общество. А вот что деньги можно делать из денег же, никто тогда не задумывался. Или

так: купил топор за три гроша, а продал за пять. Вот у тебя уже есть 2 гроша из ниоткуда. А те, у кого денег вообще нет, ничего не смогут купить, сей факт достоин сожаления, но ничего с этим не поделаешь. По этой причине наша философия не позволяет думать о том, что непоправимо.

Ещё один любопытный факт: это чисто галлюцинация, в силу которой те, кто сидел наверху повозки, думали, что всё, что есть вокруг, никак к ним не относится. Потому-де они существа особого, высшего рода. Даже я, простой человек из народа, когда мне повезло однажды ехать наверху в экипаже, я сразу же искренне разделял всеобщую галлюцинацию и с удовольствием почувствовал себя высшим существом. Так что поверьте мне на слово. Погонщиком в этой ситуации был год, который не оставлял ни минуты на передышку. Да, наверху всегда было немало людей, которые ни за что не хотели сойти вниз, даже когда дорога и не была такой крутой. Эти места наверху строго охранялись и передавались потомству. А меж тем люди, тащившие экипаж и в грязь и в стужу, являли собой удручающее зрелище. Не сострадать им было невозможно, и некоторые сердобольные указывали им верить в будущее, когда они после смерти своей получат райское вознаграждение, если будут терпеливы. И вот мне исполнилось 30 лет, и у меня уже была невеста, у которой также имелось место наверху экипажа. Все те, кто только недавно попал наверх экипажа, быстро обзаводились привычной здесь галлюцинацией и верили в то, что никогда не окажут-

ся внизу, среди тех, кто тащит на верёвках этот экипаж, и потому, когда экипаж переворачивало стихией, они щедро ограничивались перевязками и мазями для тех, кто в этом деле пострадал.

У меня уже была невеста, но свадьба откладывалась, так как я ещё не достроил новый дом для своей будущей семьи, а он был расположен в самой богатой части города. Если я вам скажу, что моя будущая жена была не просто красива, но ещё и грациозна, женщины из 2000 года особенно громко начнут возражать – мол, она никак не могла быть грациозной. Потому что костюмы тех времён были неуклюжи и тяжелы. Отчасти это так. Но, смею заметить, в XIX веке женщине совсем не обязательно было слыть красавицей и образцом грации, хватило бы мало-мальски приличного приданого, и у неё тотчас же появилось бы множество женихов. (Однако справедливо и обратное) – бесприданница может быть чудо как хороша, а женихов у неё нет, разве что старый хрыч с денежным мешком позарится на бедняжку.

Так вот, я о доме, его должны были достроить к 1886 году, но тут как раз началась полоса стачек и забастовок, люди снизу отказывались тянуть верёвки за гроши. Бастовали каменщики, плотники, живописцы, короче, все, кто имеет дело к строительству. Каждое сословие жило обособленно, на свой манер, и никто иной поблизости не селился. В 1873 году разразился большой промышленный кризис, и всё закончилось утверждением нынешней промышленной системы...

Отсюда, из будущего 2000 года, всё в нашем XIX веке видно очень хорошо – даже ребёнок, ни разу не пророк, поймёт это: отношения между хозяевами и рабочими ненормальные. Рабочие как-то сразу и дружно заразились галлюцинацией, что отношение труда к капиталу должно быть иным, если взяться за дело с умением. Они повсеместно требовали повышения зарплаты, участия в управлении делами и даже желали делить с хозяевами их роскошь. Однако одно дело требовать, а другое – сделать, но что и как конкретно, они не понимали сами, и ярый энтузиазм 1873 года канул втуне, помочь своему горю они не смогли. Хотя и сумасбродством казалось всем, кто наверху, это стремление рабочих классов к изменению своего горестного положения, мы не могли не отметить их солидарность и преданность своему делу. Самые пылкие политики из нашего круга утверждали, что общество может существовать стабильно только при условии, что вся масса рабочих будет работать много, а жить впроголодь, ведь цивилизация нужна для того, чтобы общество шло вверх, потом снова низвергалось в пропасть, чтобы затем снова начать выкарабкиваться. И всё же, несмотря на полный разноречивый мнений, в обществе крепло убеждение, что мир приближается к большому кризису. А какого шума наделала небольшая кучка людей, называвших себя анархистами, задумавшая устроить американцев, заставив страхом разделить их взгляды и принять новый общественный строй! Так день моей свадьбы был снова отодвинут жестокой рукой

судьбы.

30 мая 1887 года выпало на понедельник, народный праздник под названием «День украшения могил» – поминали воинов, погибших во имя сохранения США, мы поминали старшего брата моей невесты. Сидя в гостиной, я взял в руки газету и прочёл на свою голову плохую весть – намечалась новая стачка, и строительство моего дома для будущей семьи снова откладывалось. Самое страшное было то, что во всём мире рабочие словно взбесились, нигде не было покоя, за исключением Гренландии, Патагонии и Китая. Последние предвидели, что очевидно, незачем ввозить в их и без того хорошую страну западную цивилизацию, ибо это прикрытый динамит. Напоминаю, в нашу пору, сто лет назад, разница между сословиями была куда большей, чем у вас, в XXI веке между национальностями, когда сословий почти нет, точнее, они есть, но нет слишком жёстких границ между ними. Сам же я принадлежу к богатой и образованной семье и могу свободно наслаждаться всеми благами цивилизации, не напрягаясь. Мои родители вели такой же образ жизни, и я, естественно, полагал, что мои дети будут также хорошо жить, как и я. Вы, в своём XXI веке удивитесь, как можно жить в такой лени, среди таких же ленивых обеспеченных людей? И всё это благодаря моему прадеду, КОТОРЫЙ СКОЛОТИЛ КОЙ-КАКОЙ КАПИТАЛ И ЖИЛ НА НЕГО, ДА ЕЩЁ ПОТОМКАМ ОСТАВИЛ ЧЕМ ПОЖИВИТЬСЯ.

Тайна накопления без израсходования человеку несведу-

щему может показаться волшебством, однако это было ловкое применение приёма, потом, к счастью, исчезнувшего, однако в нашу эпоху, сто лет назад, это искусство – перекладывать всю тяжесть труда на других, а самому снимать только сливки, – было доведено до совершенства. Жить на доходы с капитала – на проценты, как теперь говорят – сделалось стремлением всего нашего общества. Так, столь неестественный порядок существования никак не осуждался нашими отцами и дедами. А вот люди закона всеми силами старались уменьшить размеры процента. Возможно, они, живущие на одну только зарплату, нам, капиталистам, немного завидовали.

Что было потом, вы уже знаете: все попытки рабочего класса занять с нами равное место ничем хорошим не кончались. Человечество сравнивали с кометой, которая вращается по параболе, и оно, достигнув предела, затем точно так же исчезает в бездне неизвестности. Но рабочие не успокаивались, и кризис только нарастал. Так мы подошли к празднику, придуманному нашими дедами – Дню украшения могил – 30 мая 1887 года, а у меня старший брат погиб на войне, так что и я должен был отдать дань уважения этому празднику. Однако рабочим, которые без усталости устраивали забастовки, дела не было до моих забот, до скорейшего окончания работ по строительству нового дома для моей будущей семьи. Родственники мне очень сочувствовали, но помочь никак не могли. Во всём мире рабочие бесновались как могли, и дела

повсеместно шли всё хуже и хуже. И только в Китае всё было спокойно, раз цивилизацию туда благоразумно не пустили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.